

Луиза Руволетто
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Департамент лингвистических и компаративных культурных исследований,
Венецианский университет Ка Фоскари
Дорсодуро 3246, 30123 Венеция (Италия)
luisa.ruvoletto@unive.it

Luisa Ruvoletto
Ph. D., Research Fellow, Lecturer
Department of Linguistics and Comparative Cultural Studies
Ca' Foscari University of Venice
Dorsoduro 3246, 30123 Venice (Italy)
luisa.ruvoletto@unive.it

Глаголы *болѣти* и *горѣти* с конфиксом в древнерусском языке

Аннотация. Статья посвящена изучению конфиксальных глаголов, образованных от мотивирующих глаголов *болѣти* и *горѣти* с помощью конфиксов *въз-/за-/раз-...-ся* в древнерусском языке. Анализ проводится на материале древнерусских памятников, включенных в Древнерусский подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В подкорпусе встречаются конфиксальные глагольные формы, образованные от глагола *горѣти* с помощью трех указанных конфиксов, и группа глагольных форм, образованных от мотивирующего глагола *болѣти* с конфиксом *раз-/ся*. С помощью анализа данных глагольных форм определяются семантические характеристики рассмотренных конфиксальных глаголов — иными словами, выраженные ими способы действия — и их взаимодействие с категорией вида. Основные результаты проведенного анализа можно резюмировать следующим образом: 1) все рассмотренные конфиксальные глаголы являются перфективами и выражают значение начала действия; 2) конфиксальные глаголы *възгорѣтися*, *разгорѣтися* и *разболѣтися* выражают также результативное значение, в отличие от глагола *загорѣтися*; 3) конфиксы *въз-...-ся* и *за-...-ся* отличаются между собой стилистическим оттенком; 4) глагольные формы с конфиксом *раз-...-ся* обозначают также интенсивное проявление действия. Они относятся к интенсивно-начинательному способу действия и обозначают результативное состояние подлежащего, связанное с интенсивностью проявления глагольного действия. Конфиксы *въз-...-ся* и *за-...-ся* отличаются

от конфикса *раз-...-ся* тем, что они добавляют к значению мотивирующего глагола *горѣти* не семантику интенсивности, а только значение начала глагольного действия (*загорѣтися*), или начинательное и в то же время исчерпывающее значение самого действия (*възгорѣтися*). Поскольку в первые века восточнославянской письменности система способов действия и категория глагольного вида не были полностью сформированы, а находились лишь на пути развития до своего сегодняшнего состояния, изучение проанализированных глаголов кажется особо интересным для полного понимания становления этих двух категорий языка.

Ключевые слова: *болѣти, горѣти*, конфикс, *въз-...-ся, за-...-ся, раз-...-ся*, древнерусский язык, способ действия.

The verbs *bolěti* and *gorěti* with confixes in the Old Russian

Summary. The paper is devoted to the analysis of the confixal verbs derived from Old Russian *bolěti* ('to be ill') and *gorěti* ('to burn') with the confixes *въз-/за-/раз-...-sja*. The analysis is based on the Old Russian texts included in the historical subcorpus of the RNC. In this subcorpus there are some confixal verbal forms from the verb *gorěti* with all the three confixes and a group of verbal forms from *bolěti* only with *раз-...-sja*. Through the analysis of the confixal verbal forms the semantic characteristics of the confixal verbs (their *Aktionsart* meanings) are determined and the interaction between the two categories of *Aktionsart* and aspect is inquired. The main results of the study can be summarized as following: 1) all the confixal verbs analyzed in the paper are perfective and express the meaning of "beginning of the action"; 2) the confixal verbs *възгорѣtisja* ('to start to burn entirely'), *разгорѣtisja* ('to start to burn more and more') and *разболѣtisja* ('to start to be very ill') express a resultative meaning, unlike the verb *загорѣtisja* ('to start to burn'); 3) the confixes *въз-...-sja* and *за-...-sja* are also different from a stylistic point of view; 4) the confixal verbal forms with *раз-...-sja* also indicate that the action is carried out intensively. They express an intensive-ingressive "manner of action" (*sposob dejstvija*) and the resultative state of the subject, which is determined by the progressive intensity of the action. The confixes *въз-...-sja* and *за-...-sja* are different from *раз-...-sja*: they do not add an intensive meaning to the meaning of *gorěti*, but only the meaning of "beginning of the action", as in the case of *загорѣti*, or the same meaning combined with a resultative shade, as in the case of *възгорѣtisja*. In the Early East Slavic documents, the *Aktionsart* system and the category of Verbal aspect were not entirely formed, they were only progressing towards the state they have achieved in Modern Russian. That is why the study of confixal verbs can contribute to a better understanding of the two verbal categories.

Key words: *bolěti, gorěti*, confix, *vъz-...-sja, za-...-sja, raz-...-sja*, Old Russian language, *Aktionsart*.

1. Вступление

В настоящей статье будут проанализированы значения конфиксальных глаголов, образованных от мотивирующих глаголов *болѣти* и *горѣти* с помощью конфиксов *въз-/за-/раз-...-ся* в древнерусском языке¹⁰⁶. Исследование осуществлено на материале Древнерусского подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), включающего древнерусские оригинальные произведения и переводы с греческого языка. Оно фокусируется на конфиксальных глаголах, мотивированных неопредельными глаголами *болѣти* и *горѣти*, так как эти глаголы образуют особую группу предикатов, выражающих физическое или эмоциональное состояние подлежащего¹⁰⁷.

Как известно, конфиксы состояются из префиксального и постфиксального элементов, которые обрамляют глагольный корень и представляют собой единую аффиксальную морфему. Приведем слова Ю. С. Маслова об этом:

[...] если прерывистый аффиксальный сегмент охватывает с двух сторон корень, перед нами конфикс, или, лучше, циркумфикс [...] исторически циркумфикс есть сочетание префикса и постфикса, слившихся в смысловом и функциональном отношении в одно целое, в одну морфему (Маслов 1987, 137).

Изучению конфиксов современного русского языка посвящено немного работ (Ю 2002; Зевахина 2008), однако их развитие в рамках истории русского языка почти не изучалось (Бубекова, Чупрякова 2013). Анализ конфиксальных глаголов, образованных вышеуказанными мотивирующими глаголами с помощью разных конфиксов, позволяет определить: а) значения, выражаемые разными конфик-

¹⁰⁶ В данной статье употребляется термин «конфикс», который соответствует понятию «прикрепленное вместе», в то время как близкий ему термин «циркумфикс» обозначает «прикрепленное вокруг» (Маслов 1987, 137).

¹⁰⁷ Из настоящего анализа исключаются мотивирующие глаголы движения и глагол *гнѣвати(ся)*. Конфиксальные глаголы, образованные от глаголов движения, представляют собой особый тип конфиксальных образований, отличающихся по своему значению от тех глаголов, которые будут обсуждаться в статье. Конфиксальные образования от мотивирующего глагола *гнѣвати(ся)* не будут рассматриваться, потому что в древнерусском языке данный глагол чаще всего употреблялся с аффиксом *-ся*. В рамках нашего анализа конфиксальных глаголов с компонентом *-ся* он бы потребовал отдельной трактовки.

сальными глаголами, и б) каким образом категория вида взаимодействует с категорией способов действия. Цель исследования заключается в определении семантических и видовых характеристик конфиксальных глаголов в рамках выражения способов действия.

В Древнерусском подкорпусе НКРЯ встречаются следующие конфиксальные формы, образованные от мотивирующих *болѣти* и *горѣти* (см. Таблица 1):

Таблица 1

**Конфиксальные глаголы,
образованные от глаголов *болѣти* и *горѣти*
с помощью конфиксов *въз-/за-/раз-...-ся*, встречаемые
в Древнерусском подкорпусе НКРЯ**

Table 1

**Confixal verbs derived
from *bolěti* and *gorěti* with the confixes *въз-/за-/раз-...-ся*
in the Old Russian subcorpus of the RNC**

Конфикс	<i>болѣти</i>	<i>горѣти</i>
въз-...-ся	—	8
за-...-ся	—	39
раз-...-ся	37	10

В следующих разделах будут рассмотрены конфиксальные глаголы, образованные от *горѣти* с помощью конфиксов *въз-...-ся* (§ 2) и *за-...-ся* (§ 3), и конфиксальные глаголы, образованные от глаголов *болѣти* и *горѣти* с помощью конфикса *раз-...-ся* (§ 4).

2. Глагол *горѣти* с конфиксом *въз-...-ся*

Известно, что в старославянском и, в меньшей степени, древнерусском языках префикс *въз-*, обозначающий пространственное значение «снизу — вверх», в ряде случаев употреблялся для образования префиксальных глаголов, обозначающих начало действия. В работе 1958 г. Ю. С. Маслов трактует *въз-* как один из первых префиксов, использованных для обозначения начинательного способа действия (Маслов 2004, 467). С такой функцией он присоединялся чаще всего к мотивирующим глаголам с семантикой неопределенности. В произведениях, переведенных с греческого языка, данный префикс соответствовал греческому префиксу *ана-* («вверх»), а в выражении начинательного способа действия происходила метафоризация пространственного значения «вверх» в сторону временного, более абстрактного значения.

В нашем подкорпусе встречаются всего восемь глагольных форм конфиксального глагола *възгорѣтися*. Из них шесть принадлежат древнерусским переводам с греческого. Во всех примерах глагол обозначает осуществление действия с самого начала до конца. Точнее говоря, в них начинательное значение комбинируется с результативным значением «совсем / до конца».

См. следующие примеры из оригинальных древнерусских произведений:

- (1) не бѣ лъзѣ гасити. вси во дворѣ **възгорѣшася**^{AOP}. и повѣгоша лю(д)ѣ из города (ПВЛ)
- (2) дондеже **възгорѣшася**^{AOP} огньмь и мнози гнѣвомъ бѣнемъ погивоша. и вси быша погивли (СЧЧ)

В (1) описывается ситуация, в которой все дворы начали гореть и совсем сгорели, а люди убежали из города. Также в (2) речь идет о том, что все люди погибли от божьего гнева: многие начали сгорать и сгорели все с первого до последнего.

3. Глагол *горѣти* с конфиксом *за-...-ся*

Чаще всего к глаголу *горѣти* присоединяется конфикс *за-...-ся*. Все встречаемые в подкорпусе глагольные формы от *загорѣтися* (39 вхождений) находятся в оригинальных древнерусских памятниках, точнее говоря, в летописях. Их значение явно начинательное.

См. примеры:

- (3) вса ѿ верховѣ. златана сгорѣ юже бѣ оукрашилъ блговѣрными кнѣзь андрѣи. и тако **загорѣся**^{AOP} с верху и что баше в неи (КЛ)
- (4) того(ж) · лѣта · бы(с) пожаръ великъ в градѣ Володимери [...] в днѣ су(в)ѣтныи · въ время литургии · **загориса**^{AOP} [загорѣся] · и горѣ до вечера цркви згорѣ · *Sl* · а города мало не половину (СЛ)
- (5) того(ж) · лѣ(т) · м(с)ца июна [...] **загорѣся**^{AOP} град(а) Ярославль · и мало не весь погорѣ (СЛ)

В (3) четко указано, откуда пошел пожар в церкви (*с верху*), и говорится о том, что дальше начало сгорать все, что было внутри нее. В (4) уточняется время, когда в городе начался пожар; потом пожар длился до вечера, пока часть города (почти половина) не сгорела. В данном примере выделяется значение начала действия: аорист *загорѣся* указывает только на факт, что пожар начался; дальше другие аористы описывают его продолжение (*горѣ*) и конец (*сгорѣ*).

Подобным образом в (5) речь идет о пожаре, начавшемся в городе в определенный момент года, и о том, что в связи с этим почти весь город сгорел.

В примерах формы глагола *загорѣтися* часто сопровождаются обстоятельствами времени, определяющими время начала действия, и описанием того, как продолжается само действие (примеры (4) и (5)). Кроме того, в подкорпусе все формы конфиксального глагола *загорѣтися* — за исключением инфинитива *загорѣти(с)* (ГЛ) — являются формами аориста, который лучше всех претеритов древнерусского языка передает значение начала действия (Eckhoff 2017).

Перейдем к рассмотрению группы конфиксальных глаголов, образованных от обоих мотивирующих глаголов с помощью конфикса *раз-...-ся*.

4. Глаголы *болѣти* и *горѣти* с конфиксом *раз-...-ся*

Из трех рассмотренных конфиксов только *раз-...-ся* присоединяется к обоим глаголам, *болѣти* и *горѣти*. Он наделяет конфиксальные образования особым значением, отсутствующим в мотивированных конфиксами *въз-/за-...-ся* глаголах. Во-первых, с высокой степенью регулярности глагольные образования с данным конфиксом относятся к одушевленному подлежащему. Во-вторых, отмечается высокая степень отвлеченности в значении мотивирующего глагола *горѣти*: в связи с образованием конфиксального глагола *разгорѣтися* обозначаемое действие не касается конкретного процесса горения материального существа, а относится к эмоциональному, моральному и душевному состоянию участников ситуации. При этом конфиксальные глаголы с *раз-...-ся*, как и глаголы с конфиксами *въз-/за-...-ся*, охарактеризованы начинательным значением.

См. следующие примеры с формами глагола *разгорѣтися*:

- (6) князь же андрѣи вражное оубиство слышавъ напередѣ до себе.
дѣмъ разгореса^{AOP} вж(с)тв(н)ымъ (КЛ)
- (7) Улеѣандръ же слышавъ словеса ихъ разгорѣса^{AOP} ср(д)цмъ и вниде в цркъвь стѣна Софыа (СЛ)

В обоих примерах определяется эмоциональный характер обозначаемого действия: в (6) князь наполняется божественным духом в предчувствии своей гибели от рук врагов; в (7) описанное конфиксальным глаголом действие понимается как сильная эмоциональная реакция князя на услышанные им слова. В обоих предложениях конфиксальный глагол *разгорѣтися* обозначает душевную и эмоцио-

нальную «реакцию» подлежащего на какие-то обстоятельства и в связи с этим начало данного состояния. Кроме того, к значению начала действия добавляется оттенок интенсивности его проявления.

Приведем примеры с глаголом *разболѣтися*:

- (8) въ тѣ дѣнь на ночь **РАЗБОЛѢСА**^{АОР.} и бы(с) воласти его ѿ дѣнии и престависа киевъ. гюрги володимиричъ . кнѣзь киевскыи (КЛ)
- (9) и възступи ногою на лобъ. и выникну(ч)и змѣва и оуклюну и в ногу. и с того **РАЗБОЛѢСА**^{ПТВ} оумьре (ПВЛ)
- (10) и нар(ч)е вебд Изаслава вставити дома . и перебы нѣколико . и **РАЗБОЛѢСА**^{АОР} велми и везоша и Вышегороду . и тамо скончаса м(с)ца . июля . въ . ѿ . дѣнь (СЛ)

В этих примерах конфиксальный глагол выражает не только понятие о начале болезни, но и значение интенсивности ее проявления: в (8) речь идет о том, что начинается тяжелое заболевание, а через некоторое время оно заканчивается кончиной князя; в (9) рассказывается, что укус змеи причинил поначалу болезненное состояние, а потом и гибель Олега; также в (10) конфиксальный глагол указывает на начало и интенсивное проявление болезни, подчеркнутое наречием *велми*. В рассказе, как и в предыдущих двух примерах, болезнь является такой тяжелой, что заканчивается смертью больного.

5. Выводы

Данный краткий обзор значений конфиксальных глаголов, образованных от глаголов *болѣти* и *горѣти* с помощью конфикса *раз-...-ся* в случае *болѣти* и трех конфиксов *въз-/за-/раз-...-ся* в случае *горѣти*, позволяет определить несколько семантических и видовых характеристик этих глаголов:

а) все рассмотренные конфиксальные глаголы являются перфективами и выражают начинательное значение;

б) конфиксальные глаголы *възгорѣтися*, *разгорѣтися* и *разболѣтися* выражают также результативное значение; данное явление оказывается релевантным, поскольку мотивирующие глаголы *горѣти* и *болѣти* принадлежат группе неопределенных глаголов;

в) все три конфикса присоединяются к глаголу *горѣти*, а к глаголу *болѣти* — только конфикс *раз-...-ся*; это связано, скорее всего, с семантической характеристикой компонента *раз-* конфикса *раз-...-ся* («из центра в разные стороны»), подходящей выражению проявления человеческих болезней;

г) конфикс *въз-...-ся* встречается в основном в древнерусских переводах с греческого языка, а конфикс *за-...-ся* встречается чаще всего в летописях; в этом можно увидеть стилистическое различие между двумя конфиксами;

д) конфиксальные глаголы, образованные с помощью конфикса *раз-...-ся*, обозначают не только начало действия, но и интенсивное проявление его; в связи с этим они фиксируют смену состояния подлежащего или, другими словами, достижение определенной стадии изменения его состояния.

В результате конфиксальные образования являются перфективными глаголами, обозначающими начинательный способ действия. Среди них выделяются глаголы с конфиксом *въз-...-ся*, выражающие исчерпывающий (результативный) семантический оттенок, которые отличаются от глаголов с конфиксом *за-...-ся* также на стилистическом уровне. Кроме того, присоединение конфикса *раз-...-ся* к мотивирующему глаголу влечет за собой интенсивное значение и семантический сдвиг предиката в сторону обозначения человеческого состояния. Данное явление можно представить как начало и нарастающее проявление внутреннего процесса наподобие пространственного значения «из центра в разные стороны» первого из двух компонентов конфикса (*раз-*).

Анализ значений данных конфиксальных глаголов, как нам кажется, вносит свой вклад в изучение истории конфиксальных образований и вообще способов действия в русском языке. Кроме того, он способствует изучению взаимодействия категорий вида и способов действия в истории русского языка.

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 18.11.2019)

СЛОВАРИ

СДРЯ (1988–) *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.*, Вып 1–. Москва: Русский Язык/Азбуковник.

Срезневский, И. И. (1989) *Словарь древнерусского языка*. Репринтное издание. Т. I–IV. Москва: Книга.

СРЯ (1975–) *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Вып. 1–. Москва: Наука/Азбуковник.

ЛИТЕРАТУРА

Бубекова, Л. Б., Чупрякова, О. А. (2013) Парадигматические отношения конфиксальных глаголов в истории русского языка. *Филологические науки. Вопросы*

теории и практики, 12 (30), ч. 1, с. 53–56. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/12.html> (дата обращения 20.08.2019).

Зевахина, Н. А. (2008) Циркумфиксы в русском языке как показатели актантной деривации. В кн.: Ф. И. Дудчук, Н. В. Ивлиева, А. В. Подобрываев (ред.). *Структуры и интерпретации*. Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. М.: МГУ, с. 70–88.

Маслов, Ю. С. (1987) *Введение в языкознание*. М.: Высшая школа, 272 с.

Маслов, Ю. С. (2004) *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры, 840 с.

Ю, Ч.-Чж. (2002) Пространственные и непространственные значения конфикса *раз- -ся*. В кн.: В. А. Плунгян (ред.). *Исследования по теории грамматики*. Вып. 2: *Грамматикализация пространственных значений в языках мира*. М.: ООО Русские словари, с. 295–331.

Eckhoff, H. (2017) New Beginnings: Ingressives in Early Slavic. In: A. Makarova, S. M. Dickey, D. Divjak (eds.), *Each Venture a New Beginning: Studies in Honor of Laura A. Janda*. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 257–275.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОР	Аорист
ГЛ	<i>Галицкая летопись</i> (1201–1260 гг.)
КЛ	<i>Киевская летопись</i> (1119–1199 гг.)
ПВЛ	<i>Повесть временных лет</i> (XI–XII вв.)
ППВ	Причастие прошедшего времени
СЛ	<i>Суздальская летопись</i> (1111–1305 гг.)
СЧЧ	<i>Сказание о черноризском чине</i> (XII в.)

SOURCES

NKRYa — Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. [Online]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (accessed: 18.11.2019).

DICTIONARIES

SDRYa (1988–) *Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.* [Dictionary of Old Russian (XI–XIV centuries)]. Vyp. 1–, Moscow: Russkij Yazyk/Azbukovnik Publ. (In Russian)

Sreznevskij, I. I. (1989) *Slovar' drevnerusskogo yazyka* [Dictionary of the Old Russian Language]. Reprintnoe izdanie. T. I–IV. Moscow: Kniga Publ. (In Russian)

SRYa (1975–) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian Language of XI–XVII centuries]. Vyp. 1–, Moscow: Nauka/Azbukovnik Publ. (In Russian)

REFERENCES

Bubekova, L. B., Chupryakova, O. A. (2013) Paradigmaticheskie otnoshcheniya konfiksalsal'nykh glagolov v istorii russkogo yazyka [Paradigmatic relations of confixal

verbs in Russian language history]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (30), 1, pp. 53–56. [Online]. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/12.html> (accessed: 18.11.2019). (In Russian)

Eckhoff, H. (2017) New Beginnings: Ingressives in Early Slavic. In: A. Makarova, S. M. Dickey, D. Divjak (eds.), *Each Venture a New Beginning: Studies in Honor of Laura A. Janda*. Bloomington, IN: Slavica Publishers, pp. 257–275. (In English)

Maslov, Yu. S. (1987) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 272 p. (In Russian)

Maslov, Yu. S. (2004) *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected Studies. Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 840 p. (In Russian)

Yu, Ch.-J. (2002) Prostranstvennye i neprostranstvennye znacheniya konfiksa *raz-...-sja* [Spatial and non-spatial meanings of the confix *raz-...-sja* in Russian]. In: V. A. Plungjan (red.), *Issledovaniya po teorii grammatiki. Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znachenij v yazykakh mira* [Studies of Grammatical theory. Grammaticalization of spatial meanings in the world's languages]. Vyp. 2. Moscow: OOO Russkie slovari Publ., pp. 295–331. (In Russian)

Zevakhina, N. A. (2007) Tsirkumfiksy v russkom yazyke kak pokazately aktantnoj derivatsii [Circumfixes in Russian language as a valency changing marker]. F. I. Dudchuk, N. V. Ivlieva, A. V. Podobryaev (red.), *Struktury i interpretatsii: Raboty molodykh issledovatelej po teoreticheskoj i prikladnoj lingvistike* [Structures and interpretations: Young scholars on theoretical and applied linguistics]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta Publ., pp. 64–85. (In Russian)